

Лекция 1 (06.11.2015).

Детская литература – это литература, специально предназначенная для детей до 15-16 лет и через язык художественных образов решает задачи воспитания и образования детей. Помимо этого существует понятие «детское чтение», в сферу которого могут входить произведения, изначально предназначенные авторами для взрослых, такие как знаменитые сказки А.С. Пушкина, Шарля Перро, В. Гауфа, Ганса Христиана Андерсена, братьев Гримм и многие другие, для детей также адаптируют и упрощённо пересказывают сложную литературу.

Материальным воплощением литературных произведений для детей являются детские книги.

Невозможно переоценить воспитательное значение первых книг, которые окажутся перед глазами ребенка. Ведь книги для дошкольников служат воспитанию первых общественных навыков и формированию личности. Книги призваны расширить представление о мире, знакомить с природой и с вещами, которые постоянно окружают ребенка. Они помогают овладеть речью, чувствовать красоту и выразительность родного слова.

Детская литература как часть общей литературы является искусством слова. Ее особенности определяются воспитательно-образовательными задачами и возрастом читателей. Основная отличительная черта ее – органическое слияние искусства с требованиями педагогики. Под педагогическими требованиями подразумеваются, в частности, учет интересов, познавательных возможностей и возрастных особенностей детей.

Впервые о детской литературе заговорили в критике в 19 век. Наиболее талантливые педагоги всех периодов не отрицали и наличие специфических черт детской литературы, которые тесно связаны с ее педагогической направленностью. Это значит, что детская литература должна ориентироваться на развитие эстетического сознания ребенка, на формирование его мировоззрения.

Строго говоря, **детская литература** – это то, что создано специально для детей. Но юные читатели много берут и из общей литературы (сказки Пушкина, басни Крылова, песни Кольцова и др.). так возникает еще один термин – **детское чтение**, то есть круг произведений, которые читаются детьми. Эти два понятия иногда скрещиваются.

Издавна велась борьба за расширение круга детского чтения. Ее начали Н.И. Новиков, .Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, К.Д. Ушинский и продолжили М. Горький, В.В. Маяковский, С.Я. Маршак, А.Н. Толстой и др.

В круг детского чтения входят:

1) произведения устного народного творчества народов Российской Федерации и других народов мира;

2) дореволюционная классическая литература (русская, народов России и зарубежная);

3) современная литература (русская, народов РФ и зарубежная).

Белинский, Чернышевский, Добролюбов и Горький выступали за органическое слияние педагогического и эстетического начал, за широкую связь ее с жизнью.

Широкая, серьезная программа развития детской литературы должна воплощаться в произведениях, написанных с точным адресом, то есть с учетом возрастных особенностей детей. Возрастные группы юных читателей: дошкольный, младший школьный, средний школьный и старший школьный возраст.

Требования к детской литературе:

широта и многообразие тематики детских произведений, связь с действительностью;

особенность композиции и язык произведения (должен обогащать словарь);

быстрая смена событий, занимательность;

раскрытие характеров персонажей должно осуществляться зримо, через их дела и поступки.

Детская литература отличается своим принципиальным эклектизмом: она безмятежно заимствует нужные ей элементы из любых источников и с той же безмятежностью их вульгаризирует.

История становления и развития детской литературы в России

Начало славянской книжной культуры было положено деяниями братьев Кирилла (826 – 869) и Мефодия (820 – 885).

В русской литературе XI – XIII веков тема детства отсутствовала. По замечанию Д.С. Лихачева, «для летописца не существует "психологии возраста". Каждый князь увековечен в своем как бы идеальном, вневременном состоянии. О возрасте князя мы узнаем только тогда, когда возраст (как и болезнь) мешает его действиям. Если в летописи говорится о детстве князя, то летописец стремится и здесь изобразить его как бы в его сущности князя. Ребенок-князь начинает битву, бросая копьё (Игорь), или защищает мать с мечом в руках (Изяслав), или совершает обряд посажения на коня».

В киевском периоде не выявлен ни один «детский» текст. Вероятнее всего, круг чтения взрослых и детей был общим, в основном это были переводы византийских произведений. Однако знакомство с некоторыми книгами происходило именно в детские и отроческие годы. В первую очередь человек учил **Азбуку**, т.е. славянский кириллический алфавит.

И в Европе, и на Руси одной из первых учебных книг для детей и взрослых была **Псалтырь** (Псалтырь – сборник изречений, притч из Ветхого Завета). Азбука и Псалтырь готовили к чтению главной книги – Библии.

Репертуар форм детского фольклора был общеизвестным (в отличие от репертуара былин) и не фиксировался в книгах вплоть до 30-х годов XIX века.

Параллельно книжной традиции развивалась традиция устной риторической словесности, в рамках которой юное поколение получало обращенное к нему авторское Слово. Один из древнейших русских памятников – **«Поучение» Владимира Мономаха** (1117) дает представление о том, какими могли быть лучшие из подобных произведений. Князь Владимир Всеволодович (1053 – 1125) обращался с поучением к сыновьям и своим духовным «детям», давая им христианские, военные и житейские наставления и рассказывая о своей жизни. В частности, он призывал постоянно всему учиться и приводил в пример своего отца, который, «дома сидя, научился пяти языкам». Первый из восьмидесяти трех военных походов князь совершил в тринадцать лет, много раз рисковал жизнью на охоте. Лаконичный рассказ князя об опасных охотах способен поразить и современного юного читателя: «Дважды туры поднимали меня на рога вместе с конем. Олень меня бодал, а из двух лосей один ногами меня топтал, а другой рогами бодал».

Первый образ ребенка в древнерусской литературе встречается в **«Сказании о Борисе и Глебе»**, которое было написано по мотивам истории, изложенной в «Повести временных лет». Это сказание датируется примерно серединой XI века. В нем говорится о сыновьях Владимира, убитых в 1015 году Святополком Окаянным, их старшим братом. В отличие от летописной версии сказание создавалось ради возведения жертв в чин святых мучеников (первых в крещеной Руси), поэтому оно более эмоционально; автор подчеркнул примету будущей святости братьев, сказав, что малолетние Борис и Глеб любили читать книги. Особенно трогателен образ юного Глеба – беспечного, доверчивого. Увидев издали убийцу, он тянется к ним, приказывает гребцам своей лодки грести навстречу к ним.

Представление об устройстве Вселенной грамотные дети могли получить из **«Христианской топографии» Козьмы Индикоплова** – переведенного византийского «научного» сочинения (время перевода неизвестно). Следуя античным заблуждениям и противоречия Птолемею, который считал Землю шарообразной, Козьма утверждает, что Земля плоская и окружена океаном, солнце по ночам заходит на севере за большую гору.

Гораздо больше точных сведений содержится в многочисленных произведениях о русской истории, да и художественный уровень таких величайших памятников, как **«Повесть временных лет»** (начатая в 1113 году) и **«Слово о полку Игореве»** (конец XII века),

несравненно более высок. Эти и другие отечественные произведения составляли наиболее ценную часть круга чтения молодого поколения, и до сих пор российские школьники получают из них уроки патриотизма и исторического мышления.

Помимо поучений, сказаний, летописей, хронографов (исторических хроник), военных и бытовых повестей в круг детского чтения входили также *жития* святых. Пишущий в этом жанре обязан был следовать строгим канонам: жизнь святого должна быть представлена целиком – детство, когда герой добровольно отказывается от забав ради благочестия, зрелость, отданная богоугодным делам, кончина – последний подвиг благочестия – и посмертные чудеса, свидетельствующие о святости героя.

Даже когда школа в России стала отделяться от церкви, жития, переложенные специально для детей, оставались в круге их чтения. Жития стали одним из прообразов книг о замечательных людях, оставивших благой след в истории; очевидно, что такие произведения *чаще предлагались молодому поколению, на их основе создавались повести с реальным героем, чья жизнь и деяния изображены как пример для подражания.*

Важный этап в возникновении русской детской литературы – XV век, когда, по данным этнографов и фольклористов, формируется представление о детстве как особенной, важной поре в жизни человека. В Европе начинается постепенный закат рукописной книги и получает все более широкое распространение печатная книга. Тогда же в древнерусской литературе появляются первые ростки беллетристики – произведения с занимательным сюжетом, свободные от церковной догматики.

В 1574 году во Львове печатник **Иван Федоров** впервые напечатал славянскую *«Азбуку»*, дав ей подзаголовок «Начальное учение детям хотящим разумети писание». Книга небольшого формата делилась на три части. В первой помещались алфавит и начальные упражнения для чтения, вторая часть содержала сведения по грамматике, а третья служила хрестоматией: здесь были тексты для чтения.

И древние, и современные азбуки помимо чисто учебных задач имеют эстетические и назидательные цели сообразно с духом и идеологией века. Так, Иван Федоров в своей *«Азбуке»* писал о происхождении церковно-славянской письменности и ее создателях – Кирилле и Мефодии, о праве славянских народов развивать книжность на родном языке.

Во второй половине XV – XVI веке Русь освобождалась от татаро-монгольского ига и укрепляла свою государственность. При этом увеличивалась потребность в образовании детей и освоении ими единых нравственно-патриотических идей. И это способствовало возникновению самостоятельной литературы для детей.

В конце XV века появляется яркая фигура **Димитрия Герасимова** – переводчика и дипломата, человека веселого и образованного, искусного рассказчика. Еще в ранней молодости он перевел и переложил для детей учебник латинской грамматики *«Донатус»* (1491). Ему принадлежат и самые ранние из известных записи двух народных сказок. Он провозгласил основополагающий принцип обучения: от простого к сложному. Димитрия Герасимова мы называем первым русским детским писателем.

Среди дошедших до нас первопечатных книг второй половины XVI века известно **двенадцать детских**. В основном это книги для учения и учебного чтения, их называли азбуками или грамматиками.

Развитие русской детской литературы в XVII веке происходило на фоне больших перемен. Московская Русь объединялась и отодвигала границы в Сибирь и южные степи. Набирала силу светская культура.

Литературный процесс шел в направлении от учебно-просветительной литературы к сочинениям художественным и научно-познавательным. Учебная книга давала ребенку готовую информацию, которую оставалось только заучить. Такая книга была ориентирована на одностороннее мышление читателя, приучала его к чужому монологу. Параллельно ей

развивается литература, строящая с ребенком диалог, отражающая его детское «я», отвечающая на его «почему?».

Среди полусотни книг для детей, сохранившихся с тех времен, встречаются и такие, которые не связаны с учебными задачами, а предназначены, скорее, для развлечения и поучения. Их читали дети среднего возраста, овладевшие грамотой.

В 30—40-х годах XVII века зарождается поэзия для детей. Первым детским поэтом был **Савватий** — справщик московского Печатного двора (на эту должность, сходную с профессией ответственного редактора, назначались очень образованные и уважаемые люди) и учитель детей знатных москвичей. Они представляют собой обращение взрослого к ребенку с наставлениями в хорошей учебе, трудолюбии и послушании. Основная мысль виршей Савватия – о пользе и радости книжного учения, о вреде «лености и нерадении всякому бываемому во учении».

Начинает свое становление проза для детей. Перерабатываются и сокращаются (адаптируются) русские воинские повести: «**Сказание о Мамаевом побоище**» (о Куликовской битве), «**Повесть об осадном сидении донских казаков**», семейно-бытовая «**Повесть о Петре и Февронии**». Появляются и зачатки жанра рассказа. В одном из рассказов повествуется о том, как сын-преступник по дороге на казнь откусил ухо своей матери, объяснив злой поступок тем, что мать – виновница его гибели, поскольку не наказала его за первую кражу.

Секуляризация жизни привела к появлению в русской литературе светских жанров, быстро ставших достоянием юных читателей. Например, переводятся и перерабатываются **басни Эзопа**. На рубеже XVII—XVIII вв. басни уже утвердились как часть «школьной» литературы.

Писатель, богослов, просветитель и педагог – **Симеон Полоцкий** (1629 – 1680). Самые значительные труды Симеон Полоцкий посвятил «юным и старым». Стихотворения, сочиненные на разные случаи из жизни царской семьи, среди них много приветствий от имени детей – к дедушке, к родителям, к благодетелю.

Дело Симеона Полоцкого продолжил **Карион Истомирин** (даты его жизни не определены; известно лишь, что он родился в 40 – 50-х годах XVII века). В своих стихах он наставлял царских детей, в том числе маленького Петра, наследника престола, чтить свободную науку. Карион Истомирин издал несколько детских книг: по-царски роскошный «**Лицевой букварь**» (1694), «**Букварь языка словенска**» (1696) и «**Служба и житие Иоанна Воина**» (1695). Добавившиеся к ним рукописные «Грамматика малая» и пособие по истории составили первый на Руси комплект учебных книг (кроме того, ему приписывают и первый учебник арифметики). Их особенность – в единстве научной мысли и искусства. В стихах он рассказывал детям о двенадцати науках, о мироустройстве и церковных таинствах. Правила поведения для детей изложены в трактате «**Домострой**».

Детская литература XVII века развивалась в ответ на национально-государственные запросы, была средоточием современных научных представлений, религиозно-просветительских и педагогических идей и художественных тенденций. Нередко именно в детских книгах появлялись принципиальные новшества: первые стихи, первые специфические приемы диалога автора с маленьким читателем, первый рисунок светского содержания. Детям предназначалась и первая светская печатная книга – «Азбука» Ивана Федорова.

В годы полномочного правления **Петра (1689 – 1725)** книг издано больше, чем с начала книгопечатания, однако это были в основном переводы книг по точным наукам, военному делу, строительству, ремеслам и т.п.

Можно сказать, что железная воля Петра I определяла педагогическую тенденцию во всем обществе. В детях видели будущих государственных работников, от детских книг ждали пользы, а не развлечения или религиозного просвещения. Нравственная проповедь, привычная в древних книгах, уступает место уставу придворного этикета и правилам карьеры. Самая известная светская книга петровского времени – «Юности честное зерцало,

или Показания к житейскому обхождению» (1717; перевод с немецкого); это сборник правил поведения при дворе для юношей и девиц.

Просветитель, сподвижник Петра, **Феофан Прокопович** (1681 – 1736) написал для детей «Краткую русскую историю» и «Первое учение отрокам» – еще один свод назиданий и правил, выдержавший двадцать изданий.

Середина XVIII века была особенно скудна на детские книги. Некоторый подъем наметился только в последней трети века, в пору правления **Екатерины II** (1762—1796).

Ради внуков Екатерина II разработала целую педагогическую систему, легшую в основу либерально-аристократической культуры детства. В центре этой системы – идея счастья ребенка, от будущих деяний которого зависит благоденствие народа и государства. Ребенок счастлив не от рождения, хотя бы и благородного, – он должен достичь счастья путем соединения рассудка и добродетели, путем духовного совершенствования.

Не обладавшая особым литературным даром, императрица тем не менее сочинила две сказки. «*Сказке о царевиче Хлоре*» (1781) приданы черты условно-исторического повествования: действие отнесено к древнейшей докиевской эпохе, когда жил «Царь добрый человек». Она умело воплотила идею имперского величия России, руководимой соединенной мудростью Запада и Востока. «*Сказка о царевиче Февее*» (1783) предназначена для чтения подросших детей.

В русской истории XVIII века вопросы воспитания и образования, ума и «слабоумия» были ключевыми, так как дворянское сословие раскололось на старинное, гордящееся своим еще «допетровским» умом, и новое, выше знатности ставящее величие души и просвещенный разум. **Дмитрий Иванович Фонвизин** (1745 – 1792), восприемник идей Вольтера, посвятил этим вопросам лучшую свою комедию «*Недоросль*» (1782). Он утверждал, что аристократическая спесь родителей в сочетании с их варварским умом – наихудшие условия для развития детей, образы которых он рисовал с беспощадностью злого карикатуриста. Недоросль Митрофанушка заявляет: «Не хочу учиться, хочу жениться». Митрофанушка воплощает в себе тип простодушного дикаря времен российского Просвещения. В «Недоросле» звучит критика и по поводу тех церковных книг, которые на протяжении многих поколений внушали ученикам мысль о ничтожестве собственной личности:

Огромную роль в демократизации детской литературы сыграли такие выдающиеся деятели екатерининской эпохи, как Н. И. Новиков, Н.М.Карамзин и др. Они настойчиво прививали юным читателям мысль о добродетелях, не зависящих от сословной принадлежности человека, всемерно расширяли представления детей о мире.

Николай Иванович Новиков (1744 – 1818) организовал первый в России журнал для детей – «*Детское чтение для сердца и разума*». Журнал выходил с 1785 по 1789 год еженедельно как бесплатное приложение к газете «Московские ведомости» и был адресован детям от шести до двенадцати лет. Тут были и познавательные статьи по разным отраслям знания, и повести, рассказы, пьесы, сказки и забавные истории, а также басни, загадки, остроумные шутки, написанные правильным разговорным языком, эмоционально и живо. Назидательные мысли чаще всего облекались в форму обращения к маленькому читателю или в поучительную шутку, прозрачную аллегория. «Детское чтение для сердца и разума» заложило важнейшие традиции отечественной детской периодики: энциклопедизм в сочетании с художественностью, уважение, доверие к сознанию ребенка, правдивость и оптимистичный тон.

Николай Михайлович Карамзин (1766 – 1826) известен прежде всего как крупнейший историк и глава *русского сентиментализма*. Для детей Карамзин написал и перевел около 30 произведений, большая часть которых появилась на страницах новиковского «Детского чтения для сердца и разума». Среди сказок выделяется «Дремучий лес» (1795), произведение, напоминающее «страшные» истории, которые бытуют в детской среде в

качестве фольклорного жанра. Повесть Карамзина «Бедная Лиза» (1792) была одним из самых популярных произведений детского и юношеского чтения.

На рубеже XVIII—XIX веков в жанре «легкой» поэзии создавали свои сказки И.И. Дмитриев («Причудница», 1794), А.Х. Востоков («Полим и Селина», 1811), а также Н.М. Карамзин («Илья Муромец», 1794).

Благодаря литературе сентиментализма читатели младшего и среднего возраста получили произведения, пробуждающие не столько разум, как в литературе классицизма, сколько чувство.

Главным вопросом, стоявшим перед русской литературой рубежа 18 – начала 19 века, был вопрос о народности. Народность – понятие широкое, исходящее из внутренней идеи произведения, оно подразумевает прежде всего выражение в произведении «народного духа». Именно в первой половине XIX века были заложены традиции той детской литературы, что сохраняет свою значимость для нынешних новых поколений детей.

Большое влияние на культуру детства оказали *салоны*, вошедшие в моду на рубеже XVIII – XIX веков. Для детей устраивались праздники, ставились спектакли с их участием, они декламировали стихи и музицировали перед искусственными в искусстве взрослыми.

Сформировались каноны образа русского детства – изображение зимы, деревенской жизни и народных забав, чувствительного и доброго ребенка.

Среди художественных жанров детской литературы наибольший расцвет переживала литературная сказка – стихотворная, прозаическая и драматическая.

Получали все более широкое распространение детские научно-популярные издания — журнальные публикации, книги с описаниями путешествий, красочные альбомы... Особенно значительны были достижения в популяризации отечественной истории.

Важнейшим достижением детской литературы первой половины XIX века нужно считать обретение своего языка, рожденного живой стихией разговорной речи, облагороженного высочайшим вкусом поэтов, прежде всего гениального Пушкина. И сегодня язык пушкинских сказок остается эталоном для детских писателей.

ПОЭЗИЯ В ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ

Иван Андреевич Крылов

Как «детский» поэт Крылов принадлежит XIX веку: басни, прочно вошедшие в круг детского чтения, он стал писать во второй половине жизни. Первая его басня «Дуб и трость» была опубликована в 1806 году; вскоре стали один за другим выходить небольшие сборники. И с тех пор басни Крылова прочно утвердились в чтении детей.

Басня, как известно, относится к сатирическому жанру, истоки которого уходят своими корнями в глубокую древность. Тогда басня представляла собой маленький нравоучительный рассказ или притчу, в которых обычно действовали наделенные человеческими чертами животные, реже – люди.

Басни Крылова содержат целый нравственный кодекс, на котором дети воспитывались поколение за поколением. В чеканных строчках которых содержатся простые, но важные житейские истины. «А вы, друзья, как ни садитесь, / Всё в музыканты не годитесь». О незадачливых людях, дела не знающих, подменяющих его суетой и болтовней. Детское сознание легко усваивает нравственные нормы и истины, изложенные языком басен.

Василий Андреевич Жуковский

В.А. Жуковский (1783 – 1852).

Баллады, сказки, переводы. У Жуковского мало оригинальных произведений; большая часть – это переводы и переложения произведений, чем-то затронувших его воображение. Переводя, Жуковский не слишком заботился о точности деталей, главным для него было выразить художественное совершенство оригинала, поэтому его переводы стали значительными событиями в русской литературе. Особенно известны в детском чтении

баллады Жуковского, восходящие к поэзии немецкого романтизма: «Людмила», «Светлана», «Ивиковы журавли», «Кубок», «Рыбак», «Лесной царь».

Фольклорной основой баллады является северное поверье об эльфах, похищающих детей для увеличения своего народа. Гёте написал балладу под впечатлением ночной скачки с семилетним мальчиком, сыном дружившей с ним женщины. Жуковский – под впечатлением смерти сына-малютки в семье друзей. Гёте выразил собственный страх за ребенка. Жуковский хотел, чтобы его «Лесной царь» послужил утешением родителям. Благодаря сентименталисту Карамзину и романтику Жуковскому отечественная детская литература получила блестящие примеры того, как может быть разрешена тема смерти, которую наши современные писатели табуируют.

Профессор изящной словесности (так тогда называли художественную литературу) Санкт-Петербургского университета П.А. Плетнев выводил из сочинений Жуковского главный закон жанра: «Надобно, чтоб в детской сказке все было нравственно чисто; чтобы она своими сценами представляла воображению одни светлые образы, чтобы эти образы никакого дурного, не нравственного впечатления после себя не оставляли».

В круг чтения младших детей вошли «Три пояса» – единственная сказка в прозе (1808), «Кот в сапогах» (1845, стихотворный перевод сказки Ш.Перро), «Спящая царевна», созданная по мотивам сказки братьев Гримм «Царевна-шиповник» и Перро «Спящая в лесу красавица», «Сказка об Иване-царевиче и Сером волке» (1845).

В детских стихах Жуковского обозначились два основных пути развития поэзии для детей: первый — путь «легкой» поэзии точных слов и прямого смысла; второй — путь поэзии подтекста и субъективных впечатлений.

Александр Сергеевич Пушкин

А.С.Пушкин (1799 – 1837).

Тема детства в творчестве Пушкина занимает сравнительно скромное место. Пожалуй, только небольшие стихотворения «Младенцу» (1824) да «Эпитафия младенцу» (1828) целиком посвящены этой теме. Лишь фрагментами, вкраплениями присутствует она в крупных произведениях, чаще всего как описание детства героев: детства Евгения Онегина и Татьяны Лариной, Петруши Гринева, князя Гвидона. Однако то или иное упоминание о детстве, сравнение или портрет ребенка постоянно встречаются на страницах пушкинских сочинений.

Отношение Пушкина к современной детской литературе было в целом отрицательное. Поэт отказывался сотрудничать в детских журналах и никогда не писал специально для детей. Однако среди его нереализованных замыслов остался роман о детстве. Первая глава «Капитанской дочки» и стихотворение «В начале жизни школу помню я...» могут подсказать черты этого замысла.

Еще одно послание – «Младенцу» (1824) – без тени пародии: это дань поэта обычаю навещать семьи с новорожденным и оставлять добрые пожелания: «Меж лучших жребиев земли / Да будет жребий твой прекрасен».

Стихи Пушкина в круге детского чтения. Многие лирические произведения поэта составили основу круга чтения детей, начиная с самого раннего возраста, – это сказки, стихотворения и отрывки из поэм, из романа «Евгений Онегин».

Стихи, вошедшие в круг детского чтения, попали туда в первую очередь по причине их согласованности с эстетическим чувством ребенка. Так, стихотворения «Зимний вечер» (1825), «Зимнее утро» (1829) по их темам и сюжетам должны быть признаны сугубо взрослыми, да и чувства, в них выраженные, принадлежат скорее к эмоциональному миру взрослых. Тем не менее именно эти стихи дети учат наизусть.

«Естественный отбор» произведений для детского чтения происходит по законам самой поэзии. Можно сказать, что все стихотворения, называемые сегодня шедеврами пушкинского гения, годны для детского слуха – именно в силу своего художественного совершенства. Чувства героя ничем не скованы, желания доступны, природа с ее тайнами и красотами

обращена лицом к герою, а его «я» спокойно и уверенно чувствует себя в центре мироздания. Такое мироощущение как нельзя более отвечает психологической норме раннего детства.

Пролог к поэме «Руслан и Людмила». Знаменитый пролог появился во втором издании поэмы в 1828 году. Мир народной фантазии бесконечен, чудесам нет ни счета, ни предела. Пролог воспринимается как самостоятельное произведение. Каждый из образов-картин можно развернуть в отдельную сказку, а весь пролог строится как единая сказка – с присказкой, с цепочкой действий сказочных героев и концовкой.

Сказки. Это был один из любимых жанров Пушкина. Простонародные сказки Арины Родионовны он ставил в один ряд с «высокими» литературными жанрами. В круг детского чтения почти сразу после опубликования вошли «Сказка о попе и работнике его Балде» (1831), «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (1831), «Сказка о рыбаке и рыбке» (1833), «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (1833), «Сказка о золотом петушке» (1834). Сказка-баллада «Жених» (1825) и сказка-отрывок о медведихе «Как весенней теплою порою...» (1830) читаются обычно и подростками, и взрослыми.

Пётр Павлович Ершов

Сказка **«Конёк-горбунок»** П.П.Ершова (1815 – 1869) – произведение уникальное в русской детской литературе.

Эта сказка родилась в 1834 году.

В круге детского чтения сказка появилась сначала как подцензурная переделка, а потом уже в настоящем виде. До сих пор она остается одной из лучших сказок русского детства. Ершовские стихи дети слышат задолго до того, как начинают читать. «Конек-горбунок» воспринимается детьми сначала как сказываемая сказка, т.е. как произведение скорее устное, чем книжно-литературное. Позднее они осознают, что это именно литературная, авторская сказка.

Кони ржали и храпели, Очи яхонтом горели; В мелки кольца завитой, Хвост струился золотой, И алмазные копыта Крупным жемчугом обиты.

Стремительно движется действие в сказке, останавливаясь только перед чем-нибудь прекрасным или чудесным, замедляясь на моментах троекратных повторов. Вся Русь проносится под копытами конька: столица и деревни, заповедные леса и распаханые поля, западный и восточный берега...

Еще одна черта «Конька-горбунка» – сочетание трех основных типов народной сказки: волшебной, сатирической и сказки о животных. К элементам волшебной сказки относится все чудесное и прекрасное. Сатирическая сказка проявляется в обрисовке Иванушки-дурака, братьев, царя, спальника, отчасти и Царь-девицы. Сказка о животных представлена широко известным лубочным сюжетом «Ерш Щетинникович» – в описании подводных владений.

Условное эпическое пространство Руси в «Коньке-горбунке» существует в условном же времени: здесь смешаны черты разных веков — от XV до XIX. Обобщен поэтом и русский национальный характер, его сильные и слабые стороны. Все герои, за исключением заморской Царь-девицы, представляют единый национальный тип, все говорят на бойком, цветистом русском языке, думают и переживают совершенно по-русски. Контрасты национального характера в изображении Ершова отвечают представлениям народа о себе самом: лукавый ум и наивность, лень и трудолюбие, здравый смысл и глупость, восхищение перед красотой и чудом и – насмешка над чудесами.

Пара главных героев составляет сердцевину всей системы образов. Иван и его игрушечка-конек имеют много сходства: младшие дети, антиподы «образцовых» старших, они тем не менее оказываются лучше, достойнее их. Удача сама идет к ним, и все им удается. Их речи и дела утверждают народный идеал справедливости и совестливости. Конек-горбунок – не слуга, а верный товарищ Ивана, способный не только помочь, выручить, но и сказать горькую правду. В обоих есть нечто наивное, непосредственное, что делает их похожими на детей.

ПРОЗА В ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ

Антоний Погорельский

Он – автор первой в русской литературе фантастической повести, одного из первых «семейных» романов, первой повести-сказки для детей *«Черная курица, или Подземные жители»*. Сказка увидела свет в 1828 году и принесла автору долгую славу выдающегося детского писателя, хотя и была его единственным творением для маленьких читателей.

Очевидно, именно потому, что сначала это был живой рассказ маленькому слушателю, столь легка словесная ткань повести, так мягки в ней интонации, ясны мысли и подробны описания. Видно, автор стремился передать мальчику впечатления собственного детства, свои воспоминания о петербургском пансионе, откуда он бежал, повредив при этом ногу, отчего всю жизнь прихрамывал. Но главным в повести остается внимание к формированию характера ребенка, к психологическим особенностям детского возраста, постепенное приобщение ребенка к восприятию фактов и рассуждений на отвлеченные темы.

Еще одна важная заслуга Погорельского: своей повестью *«Черная курица, или Подземные жители»* он фактически положил начало формированию языка отечественной детской прозы. Его произведение написано тем же языком, какой постоянно звучал в культурных семьях того времени, – без трудных для детей книжных и устаревших слов.

Художественные достоинства и педагогическая направленность повести Погорельского сделали ее выдающимся произведением литературы XIX века. Она открывает собой историю русской художественной детской прозы, историю автобиографической прозы о детстве.

Федор Михайлович Достоевский

Ф.М.Достоевский (1821 – 1881).

Уже при жизни Достоевского в круг чтения детей и подростков вошли его так называемые маленькие романы – *«Бедные люди»*, *«Униженные и оскорбленные»*, *«Неточка Незванова»*, а также рассказы *«Маленький герой»*, *«Мальчик у Христа на елке»*, *«Мужик Марей»*. К ним добавились отрывки из больших романов, например, о детях семьи Мармеладова (*«Преступление и наказание»*), о Коле Красоткине и Илюше Снегиреве (*«Братья Карамазовы»*). До настоящего времени эти сюжеты и герои не имеют себе равных по силе воздействия на сердце и ум юного читателя.

Страницы прозы Достоевского, посвященные теме детства, несколько напоминают сентиментально-нравоучительную детскую беллетристику, родившуюся в эпоху Просвещения и по сию пору популярную у читателей всего мира. Приемы сентиментально-нравоучительной литературы заставляют читателя переживать вместе с героем сильное эмоциональное потрясение, являющееся следствием какого-либо сильного этического конфликта, не стыдиться слез сочувствия герою, а главное, жить по прочтении книги иначе – лучше, чище, труднее.

Чаще всего писатель говорил о трудных детях или о трудных, переломных моментах в их жизни, обнажающих основу личности. Писал он и о тех, кто встал на криминальный путь. Писатель не обвинял детей, но всегда подчеркивал ответственность взрослых и вину лицемерного общества.

Самая большая боль, но и самая большая любовь в творчестве Достоевского – дети. Своеобразным лейтмотивом дневниковых записей служит мечта, осуществления которой Достоевский добивался всю жизнь: *«Роман о детях, единственно о детях, о герое-ребенке»*. Идеал Достоевского обозначен в вариантах романа *«Подросток»*: *«Каждый ребенок знал бы и чувствовал, что всякий (кругом встречный человек) кругом него ему отец и мать»*. Именно дети, по Достоевскому, первыми стремятся к гармонии и, как результат, осмеливаются принять истину, какой бы она ни была.

Лев Николаевич Толстой

Л.Н.Толстой (1828 – 1910).

В детское чтение перешли первые же произведения Толстого. «Детство», «Отрочество» и «Севастопольские рассказы» выходили в изданиях для детей уже вскоре после их опубликования. «Детство» и «Отрочество» – ярчайшие образцы реалистической повести о детстве. Толстой показал зарождение духовных способностей ребенка, психологические черты возраста, тонкость и чуткость в восприятии мира.

Исследование человеческой души от самых истоков, начиная с детства, – такую грандиозную задачу поставил перед собой писатель, задумав в 1850 году, когда ему было всего 23 года, роман «Четыре эпохи развития» («Детство», «Отрочество», «Юность», «Молодость»). Повесть *«Детство»* была закончена в 1852 году, замысел «Молодости» остался неосуществленным.

Уже в «Детстве» получили художественное воплощение взгляды Толстого на воспитание детей. Нельзя быть равнодушным человеком, иначе не сможешь войти в мир ребенка, правильно понять проявления его характера. Толстой категорически отвергает как средство воспитания насилие, подавление воли, унижение человеческого достоинства. Самым лучшим видом воспитания он называет домашнее, материнское. Обучение должно быть поэтапным, на ранних стадиях – шадящим, основанным на интересе детей как к реальному миру, так и к фантазиям, вымыслу. Писатель уверен, что «учиться, и успешно, может ребенок... когда у него есть аппетит к изучаемому. Без этого же вред, ужасный вред, делающий людей умственными калеками».

В 1872 году вышла «Азбука» Толстого в четырех книгах – результат 14-летнего труда. Он заново переписал собственно «Азбуку», назвав ее *«Новая азбука»*, а материалы, входившие в разделы для чтения, выделил в *«Русские книги для чтения»*. Труд был завершен в 1875 году, причем для него было создано более ста новых рассказов и сказок. Причем многие из произведений «Русских книг...» и сегодня включаются в хрестоматии и азбуки: это «Филипок», «Три медведя». «Лев и собачка», «Булька», «Кавказский пленник».

Самые известные произведения для дошкольников из этой книги – «Три медведя», «Корова», «Филипок».

Толстой говорил, что особенно удачным он считает детское произведение, когда «вывод – нравственный или практический, – который вытекает из рассказа, не сказан, а предоставлено самим детям делать его». В сказках Толстой старается внушить детям те понятия, которые будут важны и во взрослой жизни: добро не только лучше, но и «выгоднее» зла; к другому нужно относиться так же хорошо, как ты хочешь, чтобы относились к тебе; если поможешь кому-то в беде, то это воздастся сторицей...

Широко известен рассказ Толстого *«Лев и собачка»*. Чрезвычайно сильное эмоциональное напряжение создано в нем драматизмом и необычностью ситуации: маленькую собачку бросили на съедение льву. Дело было в том, что «в Лондоне показывали диких зверей и за смотрение брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям». Но произошло неожиданное: лев не только не растерзал собачку, а и полюбил ее — за кротость. Когда лев дотронулся до нее, она вскочила и стала перед ним на задние лапки. Далее события происходят совсем уж удивительные: «Хозяин бросил льву мяса, лев оторвал кусок и оставил собачке». Но вот через год собачка заболела и издохла. Лев не перенес этой потери. Он «обнял своими лапами мертвую собачку и так лежал пять дней. На шестой день лев умер».

Своеобразен взгляд Толстого на популяризацию исторических знаний. Он был уверен, что историю как науку в школе преподавать не следует, а нужно лишь «возбуждать чувство», давать детям впечатление от исторических событий. В повести *«Кавказский пленник»*, напечатанной в четвертой «Русской книге для чтения», нашли воплощение эти мысли. «Кавказский пленник», не являясь строго историческим произведением, знакомит детей с эпизодами войны на Кавказе. Офицеры Жилин и Костылин показаны в основном не как воины, а как люди, которые находятся в сложном положении – в психологическом

противостоянии с пленившими их горцами. Вместе с тем это приключенческая повесть для детей, в которой есть все, что полагается для произведений этого жанра: побег героев из плена, помогающая им в этом аульская девочка, враги, нарисованные самыми мрачными красками.